

Арка 1: Младенчество

Акт 2: Дух

[От лица Туэт]

Туэт сидела за столом мастера Эирлатиона, постепенно приходя в себя после приступа паники. Все противоречивые мысли пронеслись у нее в голове, и она расплакалась. Ее мозг, теперь наполненный эндорфинами от плача, который она сделала, заставил ее почувствовать умиротворение, которое противоречило ее мыслям. Тем не менее, из-за этого древнего механизма совладания каждого существа с нервной системой, Туэт была возвращена с грани безумия, и теперь она была просто парализована в тумане нерешительности.

Она как раз говорила с учителем о своих дочерях, когда ее вдруг охватил такой страх. Она смотрела на лицо своей дочери. Дочь, которая обещала большие перспективы и возможности в будущем. Будущее, которое вполне могло бы охватить ее и помочь ей встать на ноги. Будущее, которого она не заслуживала, о котором мечтала, снова и снова обрывалось в ее сердце с тех пор, когда она обнаружила, что беременна.

Страхи Туэт возобновлялись всякий раз, когда она думала о возможностях этой девушки. Несмотря на условия ее рождения, у этой девочки теперь было так много вещей, которые могли легко перевернуть то, что можно было бы считать очень плохой перспективой для ее жизни полностью с ног на голову. Будучи серым эльфом, представители расы ее отца будут искать ее смерти всякий раз, когда найдут ее, только за то, что она родилась серым эльфом. Темные эльфы искали смерти всех без исключения поверхностных эльфов, но всякий раз, когда они находили серого эльфа, казалось, что вся раса считала их существование личным оскорблением, и они использовали все имеющиеся в их распоряжении методы, чтобы обеспечить смерть серого эльфа.

По этой причине большинство эльфийских общин отказывались давать приют серым эльфам. Катастрофа, которую они принесли своим простым существованием, не была чем-то таким, что могло бы вызвать любое сообщество. Если бы серый эльф был достаточно взрослым, чтобы ходить самостоятельно, им бы просто запретили входить в деревню и изгнали. Однако в тех

случаях, когда они были младенцами, неспособными постоять за себя, решением было просто устранить их.

В случае с Туэт ее встретили бы с большой враждебностью за то, что она скрывала тот факт, что ее дочери были серыми эльфами. Ее будут рассматривать как человека, который подвергает опасности всю деревню. Однако, как их мать, это было бы понятно. Однако главный маг деревни, узнав об этом, взял их к себе и воспитывал как своих собственных все это время там, где она их бросила.

Очевидно, это произошло только потому, что одна из ее дочерей обладала удивительной силой. Однако это было явно не все. Если бы он просто хотел получить власть, которой обладал этот ребенок, он не стал бы пытаться снова втянуть Туэт в их жизнь. Он просто держал бы девушек взаперти до конца их дней и использовал бы все возможные методы, чтобы заставить Туэт молчать. Вместо этого он постоянно донимал ее просьбами вернуться к ним.

Мастер сказал это сам. Власть, которой обладала ее дочь, была настолько велика, что даже королева, вероятно, обратила бы на это внимание. Эта сила, которая могла привлечь внимание такого древнего и могущественного существа, как королева, была сейчас наверху. Это была родная дочь Туэт. Если она сейчас решит вернуться к своим дочерям, то сможет стоять на том же месте, что и королевская особа всех фейрийских рас северного леса. От этого могло произойти все, что угодно.

В каком-то смысле это можно было считать величайшей удачей, которая выпала на долю Туэт. Именно это и было самым страшным во всем этом. Она действительно не заслуживала такого счастья. Она желала смерти своих дочерей несколько раз, бесчисленное количество раз. В течение последних шести месяцев мысли о том, как все было бы лучше, если бы они больше не жили, наполняли голову Туэт почти каждый день. Может ли такая мать снова стать частью жизни их ребенка?

Ей было всего 73 года. Что может предложить своим детям мать, которой еще нет и ста лет? Вдобавок ко всему, мастер заботился о них, как родной отец. Конечно, не было ничего, что она могла бы предложить, что не было бы обеспечено намного лучше с его стороны. Он был также тем, кто был рядом с ними почти с самого их рождения. По всем правилам, он определенно был в том месте, чтобы называть себя их родителем. А между тем, узнают ли они вообще, кто

она такая?

Пока эти мысли продолжали кружиться в голове Туэт, она чуть не выпрыгнула из своей кожи, когда внезапно почувствовала теплое давление руки на своем плече.

- О, извините. - Раздался спокойный и мужественный голос мастера-мага, пригласившего ее в свой дом, он извинился и сел напротив нее. Она изучала лицо мужчины. Она слышала, что сейчас он старше меллена по возрасту. Это было в два раза больше, чем продолжительность жизни типичного эльфа, и все же он выглядел как человек, который только немного вышел из своего расцвета. Можно даже сказать, что сейчас он выглядел моложе, чем полгода назад, когда впервые предстал перед ней с докладом о состоянии ее дочерей. Это была сила мага, которая продлевала жизнь каждому, кто практиковал магическое ремесло.

Туэт некоторое время сидела молча, глядя на учителя. Наконец, тишина была нарушена долгим и отчетливым вдохом и выдохом мастера, когда он повернул к ней свои острые глаза, наполненные более чем тысячелетней мудростью. - «Я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты не ушла», - сказал он. - «Я знаю, что это должно быть тяжело для тебя». - Туэт невольно сжала руки в кулаки. Такой простой фразы было недостаточно, чтобы описать смятение в ее сердце прямо сейчас. Каждый эльф знал, что к магам нужно относиться с большим уважением. Слово одного эльфа не может идти против воли магов. Однако, услышав море бурных эмоций, суммированных в таких простых словах, она почему-то пришла в ярость.

Это было все, что она могла сделать, чтобы не закричать. Что еще хуже, она даже не знала, почему эти слова так разозлили ее. Он ей сочувствовал. Почему эти добрые слова рассердили ее? Она хотела спросить его, что он вообще знает? Даже живя так долго, как он, он никак не мог понять, что она чувствует сейчас!

- Я не могу, - сказала Туэт слабым дрожащим голосом. Она изо всех сил старалась сдержать свой иррациональный гнев, но в ее голосе все еще чувствовалось явное напряжение. Мастер ответил не сразу. Он просто сидел и смотрел на нее, глядя на нее глазами, которые, казалось, притягивали все ее существо и осуждали ее. Она чувствовала себя невероятно слабой под этим взглядом, и только страх перед титулом мага и глубоко укоренившееся уважение к нему в этот момент удерживали ее от того, чтобы наброситься на него.

Туэт подняла голову и увидела, что он все еще молча смотрит на нее. Она поняла, что он ждет продолжения. Чего он хочет от нее? Разве это не то место, где вы обычно пытаетесь преследовать иррациональную неудачу матери, что она должна быть там для своих детей и все такое дерьмо!? Эти девчонки даже не нуждались в ней! Она абсолютно ничего не могла ему предложить! Что, черт возьми, мог знать этот древний ублюдок??

- Я... Я этого не заслуживаю. - Туэт наконец нашла нужные слова. Это было самое безопасное, что она могла сказать, и самое близкое к сердцевине того, что терзало ее мысли, к чему постоянно возвращались все эти бурлящие эмоции.

- Да, ты права. - Сказал он, потрясая все существо Туэт. Неужели она только что расслышала его правильно?? Это возмутительное замечание. Этого было достаточно, чтобы она почти забыла, что сидит перед магом, и она немедленно подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. - «Ты права, ты ничего этого не заслуживаешь». - Он снова сказал это.

- Тогда какого черта ты позвал меня сюда? - спросила она ядовитым тоном, таким, что любой был бы шокирован, услышав, как простая эльфийская девушка в свои семьдесят лет разговаривает с таким мастером-магом, как он.

- Не хочешь ли ты сказать мне, что ты сейчас чувствуешь, Туэт? - Спрашивает он. - «Я знаю, что ты прекрасно понимаешь разницу в нашем положении. Итак, скажи мне, я хочу услышать, что заставило тебя говорить со мной таким тоном».

- Я... Извините. - Она сдерживает гнев и отводит от него взгляд.

- Я не просил у тебя извинений, да и не хотел их. То, что я хочу услышать от тебя, это эмоции, которые ты сейчас испытываешь в своем сердце. Я хочу услышать все то, что терзает твою душу и приводит тебя к мыслям, которые ты сейчас испытываешь, мучения, которые настолько

велики, что заставляют тебя забыть разницу в нашем статусе до такой степени, что ты готова не уважать мага, который почти на целое тысячелетие старше тебя.

- Я...

- Не волнуйся, кричи, если хочешь, Туэт. Используй любые неуважительные слова по отношению ко мне, какие захочешь. Ты, наверное, не сможешь рассказать мне об этом, не накричав на меня, так что давай, кричи, если хочешь. Весь этот дом защищен заглушающим заклинанием. Никто не услышит, как ты кричишь на мага и оскорбляешь его своими словами.

Что это было?? Неужели она все правильно расслышала?? Может ли маг попросить ее сделать такую вещь? И даже если он так сказал, все не так просто. Секунду назад она допустила оплошность, но никак не могла заставить себя сделать то, о чем он просил.

- Я... Я не могу быть их матерью! - Сказав это, она какое-то время боролась, но больше ей ничего не приходило в голову. Она чувствовала, что должна сказать еще что-то, но больше ничего не вышло, и поэтому она просто оставила все как есть, сказав эти слова, не подкрепляя их причиной.

Мастер посмотрел на нее и опустил глаза. Туэт заметил в его глазах что-то похожее на разочарование. - «И это все, что ты можешь сказать?» - Спрашивает он. Туэт знает, что это было совсем не то, что он хотел услышать, но она не могла дать ему то, что он хотел. Это просто... это было бы неуместно. После того, как она скрывала это от всех все это время, и это также было нелегко, чтобы выйти к кому-то такого высокого положения с ее личными заботами. Это было все, что она могла сказать в данной ситуации.

Мастер испустил долгий вздох, бросив разочарованный взгляд на стол. - «Ну тогда тебе не обязательно быть их матерью». - Сказал он. - «Я даже не уверен, что ты мне еще понадобишься в качестве няни, по крайней мере на какое-то время. Оказывается, я не могу оставить эту девушку одну. Если она выделывает трюки, подобные тому, что она только что сделала, ей нужен кто-то, кто сможет держать ее в узде, пока она не научится контролировать свою силу.

Она учится страшно быстро, но все равно могут пройти годы, прежде чем ее оставят одну с кем-то другим».

Значит, так оно и было? Она ему больше не нужна. Может быть, через несколько лет он снова навестит ее, когда она будет нужна ему, чтобы присматривать за девочками, пока он разговаривает с королевскими особами, но сейчас ее роль в жизни дочерей была исчерпана.

- У меня есть кое-что еще, что я хотел бы предложить взамен. - Говорит мастер, заставляя Туэт поднять глаза к его лицу. Внезапно его лицо стало совсем мягким. Его глаза, которые минуту назад казались такими серьезными, теперь были полны сострадания и серьезности. По какой-то причине Туэт что-то почувствовала, она почувствовала надежду на то, что он скажет дальше. Откуда взялась эта надежда? По какой-то причине, когда она только что хотела убежать от всей этой ситуации, после того, как он сказал ей, что она не нужна ему, чтобы быть матерью девочек, внезапно она почувствовала, что сделает все, что он захочет, если это означает, что она может каким-то образом вернуться сюда, в его дом, где находятся ее девочки. Она этого не понимала. Откуда взялось это чувство?

- Туэт, - сказал он, - «не хочешь ли ты стать моей ученицей?»

- Эээ? - Она сделала какой-то невразумительный ответ на слова учителя. Ей казалось, что она расслышала его правильно, но ее мозг просто отказывался верить тому, что она только что услышала. Как она могла быть ученицей мага!? Она! Туэт! Просто молодая девушка, с которой играл темный эльф, никчемный чужак, который поставил под угрозу всю деревню, родив серых эльфов и держа это в секрете в течение шести месяцев! Кто-то, кто несколько минут назад говорил с магом на языке краса и до сих пор думает о нем так неуважительно! Она уже была неудачницей, которая не могла следить за девушками для него, она испугалась в тот момент, когда увидела их лица! У нее не было ни семьи, ни связей, теперь она была просто никчемной пиявкой, питающейся добротой этой деревни! И он хочет взять ее в ученики!?

- Дело не только в девочках. - говорит он. - «Ты была рядом с падением небес, когда это случилось, и я не думаю, что есть хоть один живой человек, который был бы ближе к источнику этой энергии, чем ты, когда она была на самом высоком уровне. Возможно, ты еще не осознаешь этого, но весь твой дух был полностью изменен этим. Я не думаю, что на свете есть хоть один маг, который не взял бы тебя в ученики».

Сказав это, он снова встал и подошел к ней, чтобы дотронуться до ее плеча, точно так же, как тогда, когда он впервые спустился и удивил ее. – «О шероховатостях мы можем побеспокоиться позже. А сейчас я бы хотел, чтобы ты отправилась домой и привела в порядок свои мысли. Ты можешь прийти сюда завтра, и мы начнем твоё обучение. Мы все время будем оставаться здесь, на первом этаже. Эти дети удивительно хорошо себя ведут и обычно держатся там в стороне, так что очень вероятно, что ты даже не увидишь их в течение всего дня, если ты сама не решишь подняться наверх, где они находятся».

* Ха, однако маг интриган, точнее автор:)

- А... ААА... – Туэт ахнула, затаив дыхание. Она все еще испытывала трудности с восприятием всего этого. Это было гораздо больше, чем она когда-либо думала. Правда!? Ученик мага? Значит, она сама собиралась стать магом! Маг! Она? Правда!?

Здесь должно быть что-то не так. Она просто не могла смириться с тем, что такая удача может просто свалиться ей на колени. Такое не могло просто так случиться с кем-то вроде нее! Как могла такая никчемная девушка, как она, получить такую возможность!?

- Все в порядке, я не нуждаюсь в твоём ответе прямо сейчас. Я уже сказал, что хочу, чтобы ты подумала об этом. Просто иди домой прямо сейчас. Я не думаю, что ты сейчас в состоянии правильно соображать.

- Я... да. - Ахнула Туэт. Она встала на дрожащие ноги и направилась к входу в дом. Мастер заставил дверь открыться простым долгим взглядом в сторону стены, он даже не прикоснулся к стене, чтобы открыть ее, что свидетельствовало о его контроле над манной, проходящей через его тело, и о том, насколько он был настроен на зеленое слово. – «Хорошо...» - Сказала она, оглядываясь на него. – «Эт... спасибо». - Это все, что она смогла сказать. Она все еще была очень напугана и потрясена возмутительным предложением, которое он сделал, и ее разум все еще не догнал его. Выйдя из его дома, она шла в каком-то оцепенении до тех пор, пока не оказалась у себя дома.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/739056>